

Заключение

Проведённое исследование показало, что срединные и периферийные субцентры с существенными количественными показателями функционально-пространственной ёмкости могут формироваться в крупных и крупнейших городах, и происходит этот процесс во многих развитых странах мира. Сам факт существования

только в городе Новосибирске и периферийного, и срединного субцентров, уже образующих развитые системы пространств, даёт право утверждать о перспективности их дальнейшего развития, что может потребовать в будущем соответствующей научно-проектной работы, направленной на развитие их как полезных и удобных районов для горожан.

Список литературы

1. Нетесов А.О. Обзор крупнейших общественно-деловых субцентров в периферийных районах городов мира / А.О. Нетесов, И.А. Быков, Р.С. Жуковский // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. – 2018. – №1. – С. 244-251
2. Столярова Д.Д./ Обзор крупнейших общественно-деловых субцентров в срединных районах городов мира / Д.Д. Столярова, М.П. Диндиенко, Р.С. Жуковский // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. – 2018. – №1. – С. 244-251
3. Жуковский Р.С. Принципы и приёмы формирования общественно-деловых субцентров крупных и крупнейших городов / Р.С. Жуковский // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 2 (62)
4. Жуковский Р.С. Архитектурно-градостроительная типология общественно-деловых субцентров городов / Р.С. Жуковский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 1 (60). – С. 82-95
5. Garreau, J. Edge City. Life on the New Frontier / J. Garreau. -New York: Anchor Books, a Division of Random House inc., 1991. – 548 p.
6. Sapporo (далее название на японском языке) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.city.sapporo.jp/atsubetsu/index.html> (дата обращения: 30.03.2019)
7. The Canata Page [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.ncf.ca/aj624/kanata.html> (дата обращения: 30.03.2019)
8. Академгородок Новосибирска [Электронный ресурс]. Официальный сайт города Новосибирска [сайт]. Режим доступа: <https://novo-sibirsk.ru/about/akademgorodok/> (дата обращения: 30.03.2019)
9. Barcode – the new skyline of Oslo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://barcodeoslo.no/en/about-barcode> (дата обращения: 30.03.2019)
10. Новосибирск: история градостроительства 1945-1985 гг. С.Н. Баландин » Глава II. ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ. 1955-1870 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2311> (дата обращения: 12.05.2019)
11. Кировский административный округ – историческая справка [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://admomsk.ru/web/guest/government/districts/kirovskiy/history> (дата обращения 12.05.2019).
12. Варшава. Район Прага [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gozakordon.com/europe/poland/warsaw-praga> (дата обращения: 12.05.2019).
13. Жуковский Р.С. Прогноз развития общественно-деловых субцентров в крупных и крупнейших городах (на примере западносибирского региона России) / Р.С. Жуковский // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 2 (58).
14. Жуковский Р.С. Архитектура застройки общественно-деловых субцентров городов как фактор их устойчивого развития / Р.С. Жуковский // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 2 (58).

© А. О. Нетесов, Д. Д. Столярова, Р. С. Жуковский

Ссылка для цитирования:

Нетесов А. О., Столярова Д. Д., Жуковский Р. С. Обзор архитектурно-градостроительных особенностей субцентров в срединных и периферийных планировочных районах крупных и крупнейших городов северных стран // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2019. №3 (29). С. 63–72.

УДК 72.035

ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЕЙ МАГНИТКИ НА ОСТРИЕ АРХИТЕКТУРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В. С. Федосихин¹, О. М. Шенцова², Д. Д. Хисматуллина¹

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Город Магнитогорск в период своего становления стал экспериментальной площадкой, где на базе строящегося и развивающегося градообразующего крупнейшего металлургического завода осуществлялась попытка власти под руководством И.В. Сталина создать изолированное от других населённых пунктов социалистическое общество. В статье рассматривается история жизни населения Сталинской Магнитки с позиции поэтапного создания социальных и жилищных условий.

Ключевые слова: Магнитогорск, социалистический город, жизнь магнитогорцев, градостроительство, сталинская архитектура.

LIFE OF RESIDENTS OF MAGNITOGORSK ON THE EDGE OF THE ARCHITECTURAL SOCIALIST EXPERIMENT

V. S. Fedosikhin, O. M. Shentsova, D. D. Hismatullina

Nosov Magnitogorsk State Technical University

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

The city of Magnitogorsk during the formation began the experimental platform where on the basis of the under construction and developing city-forming largest steel works the attempt of the power under the leadership of I.V. Stalin was made to create the so-

cialist society isolated from other settlements. In article the life story of the population of Stalin Magnitogorsk from a position of stage-by-stage creation of social and living conditions is considered.

Keywords: *Magnitogorsk, socialist city, life of residents of Magnitogorsk, town planning, Stalin architecture.*

Введение. Существует множество определенных «жизни» с биологических, физических, химических, философских и других позиций. Придерживаясь гипотезы, что жизнь должна основываться на ее ценностях и в контексте нашей статьи мы остановили свой выбор на определении известного русского нейрофизиолога и философа А.А. Ухтомского «Жизнь – асимметрия с постоянным колебанием на острие меча, удерживающаяся более или менее в равновесии лишь при устремлении, при постоянном движении. Энергический химический элемент ставит живое вещество перед дилеммой: если задержаться на накоплении этого вещества, то – смерть, а если тотчас использовать его активно, то – вовлечение энергии в круговорот Ж., строительство, синтез, сама Ж. В конце концов один и тот же фактор служит последним поводом к смерти для умирающего и поводом к усугублению Ж. для того, кто будет жить». В определении четко прослеживается мысль того, чтобы удержать равновесие в жизненной струе человек всегда должен находиться в движении, несмотря на условия его жизни. А условия жизни неотрывно связаны с окружающей материальной и социальной средой человека, его жизненным укладом.

Социальная же среда исходит от архитектуры города, которая создает условия для проживания людей, которая создает определенный психологический климат для комфортной жизни и эффективного труда городских жителей.

Во времена новой экономической политики в 1920-е годы государство не занималось проблемой обеспечения средних слоев населения советских городов жильем, а лишь строило жилье только для партийного и советского аппарата. Тотальная нищета и принуждение населения к тяжелой работе по государственным программам привели к тому, что государство вынуждено было заняться этой проблемой. Но каким образом. Предполагалось массовое принудительное переселение народа в города и рабочие поселки при строящихся заводах. Но программы индустриализации вовсе не предполагали финансирования строительства массового жилья в сколько-нибудь цивилизованном виде. Точно так же, как они не предполагали обеспечения населения в минимально необходимых масштабах едой и предметами первой необходимости [5].

Цель статьи - проанализировать имеющийся исторический литературный, архивный, документальный материал по истории развития города Магнитогорска и дать характеристику жизни и быта жителей в различные периоды становления города.

Основная часть. Коллективная жизнь жителей легендарной Магнитки - стального сердца России начала свое развитие в период власти

Сталина И.В., когда он реализует заветы вождя революции в 1929 г. своей волей решил воздвигнуть вдоль берега реки Урал на склоне рудосодержащей горы Магнитная крупнейший в мире металлургический завод и при нем первый в мире социалистический город Магнитогорск. По согласованию с ВСНХ Высшим советом народного хозяйства проектирование завода возглавил профессор Томского технологического института И.В. Гутовский. Вместе с ним в команду вошли 40 членов Сибирского общества инженеров, ученых, инженеров и специалистов различных отраслей [10, с. 11]. И было положено начало жизни, борьбы и труда первых строителей и последующих жителей города.

В строительстве Сталинской Магнитки, как Магнитогорск называли в народе, прослеживаются четыре периода: первый – с 1929 по 1934 г.; второй – с 1935 по 1941 г.; третий – с 1941 по 1945 г.; четвертый – с 1945 по 1953 г.

Первый период. В 1929 году началась коллективизация по всей стране Советов, которая повлияла и на строительство металлургического завода в Магнитогорске. Коллективизм являлся одним из основных принципов коммунистической морали, который характеризовался общностью, товарищеским сотрудничеством и преданностью идеалам социализма. Строительная площадка послужила базой для политического эксперимента И.В. Сталина, который заключался в объединении разрозненных социальных групп старой России единой производственной коллективной деятельностью. В эти социальные группы входили и те, кто добровольно ехал, и те, кого доставляли под конвоем с дальнейшим расселением за колючей проволокой: спецпереселенцы, попавшие в списки «кулаков»; уголовники; инженеры и техники со средним и высшим образованием; иностранные граждане, приехавшие строить страну-утопию; артельщики, приехавшие в поисках хорошо оплачиваемой работы; добровольцы из членов комсомола и партии; разнонациональные группы населения; советские и иностранные специалисты с высшим образованием для осуществления руководства строительством завода. При этом необходимо было максимально освободить женщин от домашней работы и наравне с мужчинами привлечь строительству, а далее и к металлургическому производству. «Трудящиеся женщины, – говорил И.В. Сталин, – являются величайшим резервом рабочего класса. Резерв этот представляет добрую половину населения. Будет ли женский резерв за рабочий класс или против него, – от этого зависит судьба пролетарского движения, победа или поражение пролетарской революции, победа или поражение пролетарской власти» [19].

Первая крупная группа спецпереселенцев прибыла на строительство завода и Магнитогорска 1 мая 1929 года. Затем число прибывающих стало интенсивно увеличиваться: на 1 декабря 1929 года – около 7 тысяч человек; на начало 1930 года – 22 тысячи; в 1930 году – 48 тысяч; на начало 1931 года – 70 тысяч; в 1931 году – 135 тысяч; на начало 1932 года – 205 тысяч; на начало 1933 года – 266 тысяч человек [13]. Изначально прибывающих на строительную площадку людей объединяли в бригады и побригадно расселяли в брезентовые палатки, которые вскоре заняли огромное пространство между горой Магнитной и восточной границей заводской площадки. Палатки на местности группировались в коллективные участки по производственному признаку (рис.1, а). Рядом с палатками устраивались места для туалетов и бытовых отходов, и тут же на растяжках сушилась рабочая одежда и бельё. Количество палаточных участков вдоль будущего периметра металлургического завода насчитывалось сотни. Работа, как и условия проживания была тяжёлая: планировка территорий проводилась в режиме ручной копки земли; прокладка автомобильных и железнодорожных работ; инженерные сложности в создании горизонтальной планировке промышленной площадки. Не хватало квалифицированных и руководящих кадров, слабые проектирование и энергетическая база, практически отсутствовала техника, было примитивное качество строитель-

ных материалов и инструментов. Но строительство шло невиданными темпами. За ручной труд строители получали в день один рубль восемнадцать копеек. В день на питание уходило до одного рубля, остальное на одежду и обувь. спасала река Урал, где водились рыба и раки.

Первая железнодорожная ветка Карталы-Магнитогорск была построена к лету 1929 года и на стройку стали поступать железнодорожные вагоны. К 1932 году на конечной железнодорожной ветке в Магнитогорске было установлено около 200 вагонов, которые были переоборудованы под жильё по принципу коммунального быта [8]. При этом Магнитка стала первым массовым социальным экспериментом коллективного расселения людей по коммуналам: отдельно мужчины, женщины, дети и старики. Палаток катастрофически не хватало. 5 февраля 1929 г. по приказу начальника строительства города Магнитогорска С.М. Зеленцова были начаты работы по сооружению 10-15 барачных для рабочих и двух капитальных домов для аппарата (рис. 1, б). Для руководящего состава строительства строились индивидуальные одноэтажные дома-коттеджи, которые сформировали посёлок "Березки", который существует по настоящее время. Здесь же были возведены двухэтажные жилые дома секционного типа для иностранных специалистов (рис. 2, в). [9, с. 150].

Рис. 1. Расселение строителей: а, б – рабочих в брезентовые палатки и бараки, в – руководящий состав в секционные дома.

При коллективном социализме пространство внутри барачных не делилось на помещения. Пространство представляло собой единое большое помещение с деревянной мебелью, которая разделяла это помещение на функциональные зоны. Чаще всего по центру вдоль зала устанавливались металлические печи для обогрева помещения. Рядом с обеих сторон печей размещались деревянные столы со скамьями для сидения. Затем устраивался проход, а ближе к окнам располагались дощатые топчаны. При широком корпусе барачных ряды топчанов размещались и в центральной зоне. Бараки были лишены водопровода, канализации, комнат для приготовления и приема пищи и любого санитарно-гигиенического оборудования. Вместимость барачных была от 70 до 300 человек. Они строились

утеплённые, рассчитанные на зимние морозы, достигающие сорок градусов по Цельсию. Из-за перенаселения и большого уплотнения (площадь на одного человека составляла 1,25 кв. метра) в жилищах царил антисанитария и огромная заболеваемость. Система бытового обслуживания трудящихся Сталинской Магнитки так же размещалась в бараках. Количество барачных составляло около 2 000, включая бараки бытового обслуживания населения. Эта система просуществовала до конца Великой Отечественной войны.

Из-за большого количества жалоб населения на ужасные условия в начале 1930 года ЦК ВКП(б) направил в Магнитку комиссию «Новостали» и ВЦСПС для изучения быта строителей социализма. Итогом этого мероприятия стало

выход в свет 16 мая 1930 года Постановления ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» [18]. Началась борьба за новый быт в Магнитке: «культурное обслуживание рабочих в бараках» и борьба «за культурный барак». Прибывающих в город и расселённых в бараках жители заставляли около своих барачков сажать деревья, оборудовать небольшие огороды. Стройные ряды барачков образовывали улицы. Проезжие улицы чередовались с хозяйственными улицами, где размещались дощатые общественные туалеты и деревянные крупные лари для сбора мусора. Тех, кто не желал перевоспитываться и считал эти начинания утопическими, расстреливали, ссылаясь на то, что они были врагами социалистического государства.

К концу 1929 г. население Магнитки составило 6700 человек и поэтому возникла необходимость разработки генерального плана города

Магнитогорска. Летом 1930 года у подножья горы Кара-Дыр началось строительство первых секционных капитальных жилых многоэтажных домов, образующих первую улицу города, которая получила название Пионерская. Для строительства двенадцати четырёхсекционных четырёхэтажных жилых домов С.Е. Чернышов использовал уже разработанный им ранее проект, который был уже апробирован в застройке Москвы (рис. 2).

Квартиры этих домов предназначались для посемейного заселения передовых рабочих и руководителей различных городских, производственных и партийных организаций. Также эти квартиры можно было использовать и для коллективного расселения как общежитие квартирного типа.

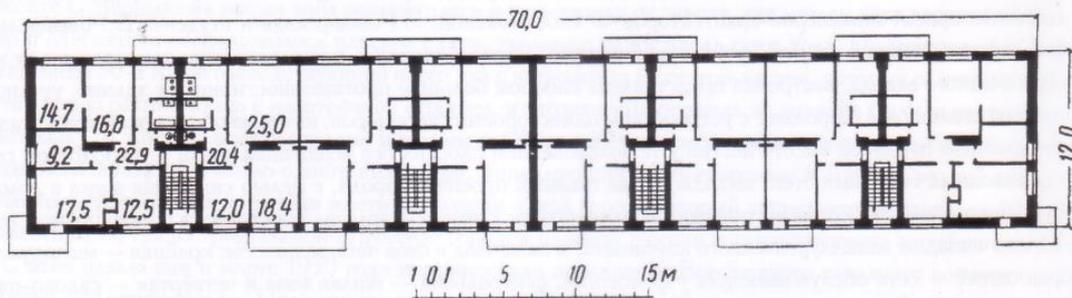

Рис. 2. План этажа первых жилых 4-х секционных четырёхэтажных домов по ул. Пионерская, Арх. Чернышов С.Е.

Торцовые пятикомнатные квартиры имели общую площадь 93,6 м², жилые комнаты были изолированы друг от друга, имели площадь от 9,2 до 17,5 м², вспомогательная общая площадь центрального вестибюля составляла 22,9 м². В каждой квартире были предусмотрены кухня и туалетная комната с ванной, унитазом и умывальником. Остальные трехкомнатные квартиры дома имели общую площадь 75,8 м², вспомогательную площадь 20,4 м². Планировочный коэффициент квартир составлял: в первом случае – 0,76, во втором – 0,78, который считался очень высоким [10, с 32].

10 октября 1930 года по приглашению для ускорения разработки плана первого квартала города, срок окончания которого был 25 ноября 1930 г., прибыла бригада иностранных архитекторов, выпускников архитектурной немецкой школы БУХАУЗ, которую возглавлял архитектор Эрнст Май. Этой новой командой был доработан архитектурный проект первого жилого квартала, в состав которого вошла первая улица С.Е. Чернышева. В отличие от С.Е. Чернышева Эрнст Май запроектировал трёхэтажные капитальные семисекционные жилые дома коллективного типа. На этажах каждой секции архитекторы запроектировали четыре жилые изолированные друг от друга комнаты площадью

около 15 м² и два санузла. В зданиях не было кухонь, поскольку рабочие до начала работы, в обед и после работы принимали пищу у себя на производстве, а в свободное время могли сходить в столовую. Такое жильё было существенным шагом в развитии коллективизма. Была определённая гибкость в расселении мужчин и женщин, что обеспечивала возможность вселять в комнаты и семейных магнитогорцев. По своей сути это была система общежитий, которая сохранилась и до настоящего времени. Строительство домов коллективного типа Эрнста Мая на 400 человек в каждом было начато в 1931 году [14]. С этого года количество жителей, проживающих в благоустроенных капитальных домах возросло до 15 %. При этом на одного человека приходилось 1,75 м² [11].

Проанализировав газетные публикации того времени можно почувствовать всё более нарастающий накал в рабочей среде за новый образ жизни, что отражалось в массовом недовольстве новыми условиями жизни в домах Эрнста Мая и насильственного побуждения к коллективной жизни. В результате вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О невыполнении постановлений ЦК ВКП(б) и правительства о жилищном и культурно-бытовом обслуживании рабочих Магнитостроя». Были найдены винов-

ники, и ЦК обязал руководство Магнитостроя устранить возникшие проблемы. Повсеместно начали реконструировать бараки.

Преодолев все трудности первого периода жизни магнитогорцев, жители Сталинской Магнитки 1 февраля 1932 года выдали первый чугуун из доменной печи № 1, которую построили за три года.

Второй период. Из зальной планировочной структуры бараки перестраивались в здания коридорного типа, а то и секционного блокированного типа семейных общежитий. Жилые сек-

ционные дома с квартирами на одну семью позволили создать семейные коллективы строителей нового общества. Семья становится основной социальной ячейкой нового общества, а несколько семей, проживающих рядом в секционных среднеэтажных домах, превращаются в первичный коллектив. Семьям, желающим отселиться в отдельное индивидуальное жилище, разрешали строить своими силами землянки или земляные дома (рис. 3 а, б). На начало 1935 года в городе проживало уже около 160 тысяч горожан [13].

а

б

Рис. 3. Строительство индивидуального семейного жилища: а – землянки, б – земляные дома

Американский специалист Джон Скотт, проработавший на строительстве Магнитки с 1933 по 1937 г. в своих воспоминаниях писал: «Россияне постоянно воевали»: за победу индустриализации; с безграмотностью; за чистоту и благоустройство; днём и ночью в проектных организациях; на стройке и предприятиях за ускоренный большевистский темп. И в этой войне «людей убивали и ранили, женщины и дети замерзали и погибали, миллионы голодали, тысячи проходили по судебным процессам и были расстреляны во время коллективизации и индустриализации» [22]. Политические репрессии того времени не обошли стороной и Магнитку. Тяжелой потерей для города был арест врачей, учителей, инженеров и многих других специалистов. Некоторые руководители не знали, что они разоблачены как враги народа, что на них уже заведены дела с показаниями свидетелей [12].

В конце 1934 года после речи И.В. Сталина на первой конференции стахановцев в стране возникло стахановское движение, которое дало право рабочим критиковать на производственных собраниях руководство, высказывать свое недовольство условиями труда и быта. В результате существенно повысилась производительность труда и возросла зарплата. В городе начались социальные исследования качества жизни магнитогорцев [16]. Заводились досье, около 50 000 магнитогорских рабочих находились под наблюдением НКВД и в 1937 г. во время большой «сталинской чистки» все они пострадали [15]. Вследствие нехватки мест в

тюрем, многие, будучи осужденными «особым совещанием НКВД», так называемые «тройками», и арестованы по статье 58, проживали дома с подпиской о невыезде, ожидая очередь отправки по этапу.

Жилищный фонд в Сталинской Магнитке на 1 января 1938 года в капитальных домах составлял 32,8 % (почти 190 000 м²), в бараках – 46,9 %, в землянках – 17,5 %, в индивидуальных домах – 2,8 %. В 1939 году Магнитогорск уже насчитывал более 160 тысяч жителей. Сталинская Магнитка в период репрессий не досчиталась около 40 тысяч своих жителей. Для решения острой жилищной проблемы, руководство города начало выделять участки земли на левом берегу передовым работникам под строительство индивидуальных жилых домов. Индивидуальные поселения – городские поселки (Железнодорожников, Димитрова, Ново-северный, Новогорняцкий, Берёзки, Центральный, Ново-магнитный, Дорожный и др.) расположились вокруг барачных участков и кварталов с капитальными многоэтажными жилыми домами. Строители под руководством В.Э. Дымшица удвоили свою программу. Город готовился к новым, ещё более крупным строительным задачам – застройка правобережной части города в архитектурном стиле, который еще не знала страна, и который, по мнению архитектурного руководства города, позволит жителям гордиться и новой жизнью, новой архитектурой и ещё сильнее полюбить своего вождя.

Магнитогорцы поверили, что смогут построить социализм и защитить себя от внутренних врагов. Но страна готовилась к освободительной войне на чужой территории, сокращая расходы на жизненные нужды населения.

Третий период. В период Великой Отечественной войны Магнитка была достаточно далеко от линии фронта, но, осознано включилась в общенародную борьбу. 60 % мужчин Магнитогорска ушли на фронт, остальные туда не были допущены и оставлены для работы на металлургическом комбинате. В этот период свою деятельность Магнитка перестроила на военный лад и это вызвало большие трудности. В Магнитку в 1941 году прибыло 50 369 эвакуированных с запада специалистов и 31 предприятие. Это значительно усилило военно-промышленный потенциал города. Принимая эшелоны с оборудованием металлургических предприятий и с людьми, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Киева, Харькова, формировались в тылу трудовые батальоны из крупных специалистов, получивших бронь от правительства, что самым положительным образом отразилось на экономическом и культурном уровне Магнитки.

Для вновь прибывших людей перепланировывались под жильё полуподвальные помещения в капитальных жилых домах, отдавались под жильё помещения общественных зданий и учреждений (клубы и дворцы культуры), уплотнялось расселение в существующих квартирах. Снова появились бараки и палатки. Были освобождены более 400 квартир для командного состава Ленинградских автобронетанковых курсов. Под военные госпитали были переоборудованы 9 городских школ. Сократилось количество продуктов на душу населения и поднялись и цены на продукты и товары на городском рынке. К октябрю 1941 года была введена карточная система и нормированное обеспечение горожан продуктами и товарами. Норма делилась на четыре группы населения: для рабочих, для служащих, для иждивенцев и для детей, которая для последних двух групп была в два раза ниже первой. Тем не менее, это позволило устойчиво обеспечивать жителей города минимумом продуктами питания.

С февраля 1942 года стали организовываться стройбатальоны, рабочие колонны, спецлагеря из детей, достигших 14 лет с целью ускорения строительства мартеновских печей и выпуска броневой стали. Каждому строителю выдавались письменные «боевые задания», которые были равнозначны боевым приказам. За трудовой подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР 283 строителя Магнитки были награждены боевыми орденами и медалями. Они практически за два месяца к 25-летию Октябрьской революции построили пятую домен-

ную печь и поставили её на сушку, а к 5 декабря 1942 года она выдала первый чугун.

И в это же время архитекторы магнитогорского Гипромеза приступили к проектированию на этих землях правобережного городского посёлка (сегодня п. Крылова), расположив его в пределах черты генерального плана города, утверждённого перед войной. Вместе с этим в Магнитке выросла лагерная сеть системы ГУЛАГа. Существовали лагеря военнопленных и интернированных, а также были поселения депортированных татар, армян, греков и др. Узники этих лагерей привнесли свой вклад в развитие трудового фронта Магнитки. Несмотря на огромные трудности, все предприятия, эвакуированные в Магнитогорск, были восстановлены. Вошли в эксплуатацию метизный и калибровочный заводы.

1943 и 1944 годы прошли в таком же изнурительном труде во имя Победы. С каждым годом увеличивались объёмы выполняемых работ. Всё сложнее становилась система управления производством. 25 декабря 1943 года дала первый чугун домна № 6. Удельный вес Сталинской Магнитки в общесоюзном производстве чугуна достиг 27,5%, по стали – 22,8 %, по прокату – 24,0 %, а удельный вес качественной и легированной стали в общем объёме производства достиг – 83 %, против 12 % к началу войны. Третий период жизни магнитогорцев характеризовался героическим трудом во имя Победы социализма и стал мощным экономическим и культурным шагом в развитии населения Магнитки, сплочённого в единую патристическую силу.

Четвертый период. Это был итог тяжелейшей пятилетней войны, во время которой погибли миллионы людей на фронте и в тылу страны во имя победы в СССР социализма. период продлился около 10 лет, до 1956 года, когда «на XX съезде КПСС (1956) и в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» были осуждены допущенные И.В. Сталиным в последний период его деятельности серьёзные искажения по пути к социализму.

Со все более нарастающими производственными объектами металлургического завода наиболее неблагоприятной в Магнитке по экологической обстановке считалась северная зона левобережья, откуда в дальнейшем по стратегии развития Магнитогорска планировалось переселение жителей в более благоприятную зону [21]. 11 мая 1945 году Правительство приняло решение об ускорении гражданского строительства в Магнитогорске, а именно строительство нового социалистического города на правом берегу Урала, архитектура которого опиралась на лучшие образцы русского классицизма, и который директор комбината

Г.И. Носов, в отличие от левобережной части города, назвал «Сталинской Магниткой». На рисунке 4 представлены варианты генерального плана правобережной части Магнитогорска.

В 1945 году практически без снижения темпов на производственном фронте, было построено 40 000 квадратных метров жилья, расселив на этой площади около 8 тысяч жителей.

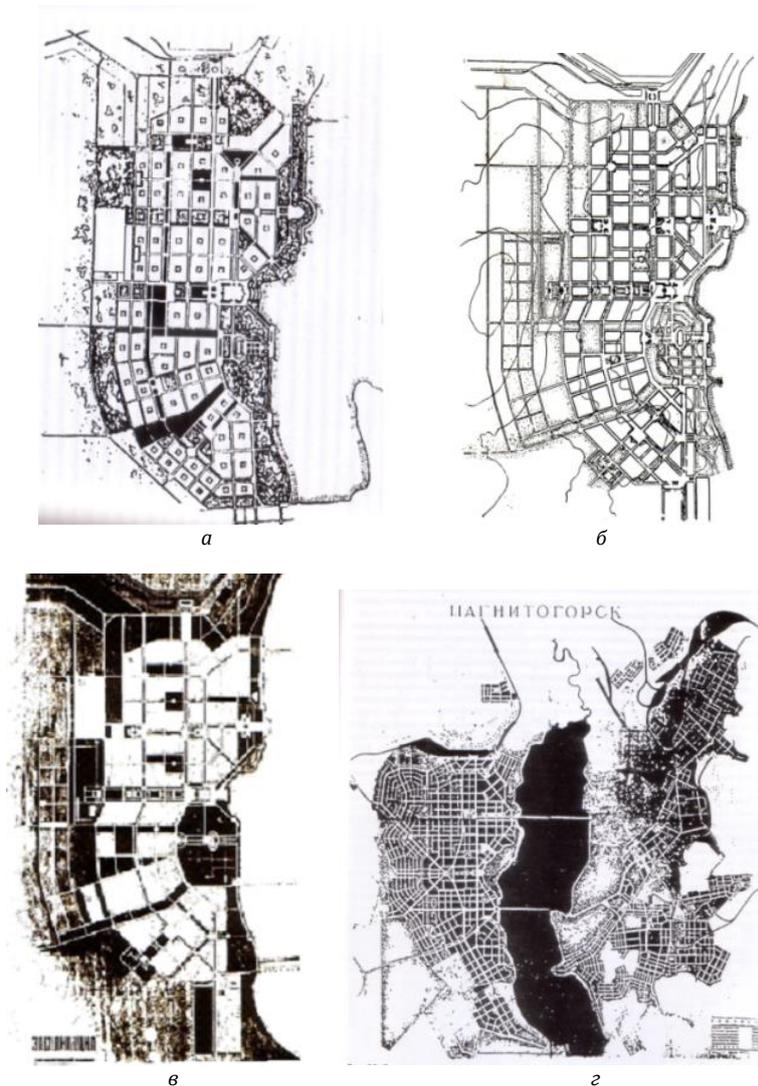

Рис. 4. Варианты генерального плана правобережной части г. Магнитогорска

За 1946 год было построено около 50 тысяч квадратных метров высококачественного благоустроенного жилья, а за пять лет вошли в эксплуатацию около 400 тысяч квадратных метров. При этом особое внимание начали уделять общественным зданиям, где бы жители могли отдыхать после работы, поскольку в военный период проблема отдыха была на втором плане у руководства. Теперь же, после войны эти вопросы стали столь же актуальны, как и производственные задачи. В 1947 году Совмин РСФСР утвердил генеральный план Магнитогорска (рис. 4 г), авторами которого стали архитекторы М. Белый, А. Дубинин, М. Дудин, Ю. Киловатов, М. Морозов, А. Сорокин, М. Соколов, А. Тидерман [10, с. 84].

Руководство города и жители Магнитогорска в 1948 году уже стали задумываться о ликвидации из левобережной зоны всех бараков. Но для этого строительство жилых зданий необходимо перевести на индустриальные методы монтажа, на крупноблочное и крупнопанельное строительство. Правобережье Магнитки стало экспериментальной площадкой, на которой рождались и проверялись новые методы и приёмы при решении архитектурных и градостроительных задач, последовательно развивались принципы комплексного проектирования и возведения жилых массивов. Чтобы доказать высочайшую форму индустриализации нового крупнопанельного домостроения в 1949 году главный архитектор Магнитогорска М.Н. Дудин договаривается с руководством города и предлагает академику Академии Архи-

тектуры СССР Г.Ф. Кузнецову осуществить экспериментальное строительство первых в СССР полносборных жилых домов. Тем самым Магнитогорск продолжил свои эксперименты по возведению жилых зданий из крупных элементов, начавшийся ещё в 30-х годах.

Если в 1949 году магнитогорцами было построено и сдано в эксплуатацию 49500 квадратных метров жилья, то в 1950 году, когда в тресте «Магнитострой» была внедрена специализация, - 63700 квадратных метров, а в 1953 году жители города получили уже 80900 квадратных метров жилой площади. Учитывая, что в те годы отчёты осуществлялись за жилые площади, то если учесть общую площадь сданных в эксплуатацию квартир, то получается, что в 1953 году общая площадь построенных квартир составила около 120 тысяч квадратных метров, куда вселилось свыше 15 000 магнитогорцев.

Смерть И.В. Сталина в 1953 году стала началом нового этапа в жизни магнитогорцев. «Оттепелью» назвали это время современники. В 1954 году было организовано Всесоюзное совещание по строительству. В этот год трест «Магнитострой» построил почти 100 тысяч квадратных метров и это был не рекорд магнитогорских строителей. Количество квадратных метров жилья необходимо было увеличивать, чтобы переселить из бараков и землянок всех жителей. В 1955 году появилось Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [17] и в городской среде появился новый архитектурный стиль как отражение другой жизни магнитогорцев. Но они всей душой продолжали сохранять любовь к той светлой и жизнерадостной архитектуре сталинского периода.

Выводы. Таким образом, исследуемые литературные, документальные, архивные источники по истории развития г. Магнитогорска показали, что обозначенные в статье периоды развития Магнитогорска характеризуются следующим состоянием жизни и быта жителей города:

- Первый период (1929–1934 гг.). Коллективизация и объединение различных социальных слоев населения в производственный коллектив, объединенный одной целью - строительство металлургического завода. Тяжелая ручная работа, проживание жителей в брезентовых палатках и бараках, отсутствие инфраструктуры.

- Второй период (1935–1941 гг.). Семейная ячейка общества. Строительство домов коридорного и секционного типов. Начало строительства отдельных жилых домов и инфраструктуры - строительство клубов и дворцов для отдыха трудящейся молодежи. Политические репрессии, стахановское движение, повышение производительности труда и качества жизни жителей города.

- Третий период (1941–1945 гг.). Великая Отечественная Война. Направление металлургического производства на выпуск военной техники и усложнение системы управления производством. Формирование трудовых батальонов, уплотнение расселения в существующем жилье эвакуированными. Нормирование продуктов питания и введение карточной системы питания.

- Четвертый период (1945–1956 гг.). Послевоенное восстановление. Ускорение гражданского производства и переход на крупнопанельное строительство. Восстановление и строительство новых культурных и общественных сооружений.

Список литературы

1. Брызгалина Е. "Несоветский" пригород [Электронный ресурс] // Магнитогорский металл URL: <http://magmetall.ru/contribution/24418.htm> (дата обращения 29.11.2018)
2. Дмитриев П. Иллюстрации к первой части серии "Квадратное время" [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/d/dmitriew_p/yupic.shtml/index.shtml (дата обращения 29.11.2018)
3. Кавелин В. Оптимистическая драма Магнитки [Электронный ресурс] // Вечерний Магнитогорск URL: <http://vecherka74.ru/news/kult/11421-optimisticheskaya-drama-magnitki.html> (дата обращения 30.11.2018)
4. Русский стиль. Интерьер и быт в СССР [Электронный ресурс] URL: <https://forestgum.ru/articles/120> (дата обращения 30.11.2018)
5. Сталинские бараки [Электронный ресурс] // Аргумент URL: <http://argumentua.com/stati/stalinskie-baraki> (дата обращения 26.11.2018)
6. Тайная история Магнитогорска, стального города России [Электронный ресурс] URL: https://inosmi.ru/country_russia/20160416/236166749.html (дата обращения 27.11.2018)
7. 1929. Землянка. Жилье первостроителей Магнитки [Электронный ресурс] // FISHKI URL: <https://fishki.net/2498378-1929-zemljanka-zhilye-pervostroitelej-magnitki.html> (дата обращения 30.11.2018)
8. ГАРФ. Ф.Р-7952. Оп.5. Д.143. Л.51: Д.137. Л.74
9. Казанева Е.К., Шенцова О.М., Хисматуллина Д.Д. Развитие социалистического классицизма в формообразовании архитектурного облика Магнитогорска // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2018. Т. 1. С. 150-156.
10. Казанева Е.К., Федосихин В.С. Главные зодчие социалистического Магнитогорска. Монография. - Магнитогорск, Изд-во МГТУ, 2009. - 144 с.
11. Магнитогорск в цифрах. Статистический отчет за 1931 год. - М-ск: 1932. - с.322-327.
12. Машковцев В. Страницы из дневника. - «Магнитогорский рабочий» от 19 сентября.
13. МУ МГА. Ф.9, Оп.16.
14. МУ МГА. Ф.10. Оп.1. Д.34. Л.70-71
15. МУ МГА. Ф.107. Оп.1. Д.15. Л.24-25 об
16. МУ МГА. Ф.10. Оп. 1. Д.162. Л.41

17. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». – «ПРАВДА» №314(13612), 1955, 4 ноября
18. «Правда» от 20 мая 1930 г., № 146
19. Сталин И.В. Краткая биография. Второе издание. – М.: ОГИЗ, 1947. – с.180
20. Федосихин В.С., Казанева Е.К., Хисматуллина Д.Д. Социалистический Магнитогорск 1934-1945 гг.//Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2013. № 31-1 (50). С. 305-309.
21. Федосихин В.С., Шенцова О.М. Проблема экологического строительства в промышленных моногородах России (на примере города Магнитогорска Уральского федерального округа) //Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2017. № 1. С. 375-379.
22. Scot J. Behind the Urals. An American Worker in Russia's City of Steel. – Indiana University Press, 1989. – 300s.

© В. С. Федосихин, О. М. Шенцова, Д. Д. Хисматуллина

Ссылка для цитирования:

Федосихин В. С., Шенцова О. М., Хисматуллина Д. Д. Жизнь жителей магнитки на острие архитектурного социалистического эксперимента // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2019. № 3 (29). С. 72–80.

УДК 711.437

ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. Л. Илюхин

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

В данной статье отмечено, что в связи с мощным развитием промышленности и подъемом сельского хозяйства появилась необходимость преобразовать сельские населенные пункты в более современные поселения со всеми видами благоустройства и культурно-бытового обслуживания населения. На формирование сельских населённых пунктов существенное влияние оказывают специфика сельского расселения и образа жизни, связанная с особенностями сельскохозяйственного производства и климатом. Для наиболее полного понимания имеющихся решений и возможных вариаций проектных предложений необходим анализ композиционного построения генеральных планов. В связи с этим был выявлен один из основных элементов его формирования – главная улица, и произведен анализ генеральных планов сельских населенных пунктов Астраханской области.

Ключевые слова: *сельский населенный пункт, генеральный план, главная улица, архитектура.*

METHODS FOR FORMING A SPATIAL ORGANIZATION OF VILLAGES OF THE ASTRAKHAN REGION

B. L. Ilyukhin

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

This article notes that in connection with the powerful development of industry and the rise of agriculture, it became necessary to transform rural settlements into more modern settlements with all kinds of improvement and cultural services for the population. The formation of rural settlements is significantly affected by the specifics of rural settlement and lifestyle, associated with the peculiarities of agricultural production and the climate. For the most complete understanding of the available solutions and possible variations of project proposals, an analysis of the compositional construction of master plans is necessary. In this regard, one of the main elements of its formation, the main street, was identified and the general plans of rural settlements of the Astrakhan region were analyzed.

Keywords: *rural settlement, master plan, main street, architecture.*

Сельская архитектура не может развиваться без разработки опережающих творческих идей, без создания по-настоящему современных принципов и приемов организации жизненной среды и пространственной композиции поселков [1]. Поиск новой структуры и характера застройки сельских населенных пунктов осложнен огромным разнообразием природных условий нашей страны, социальными особенностями и недостаточной разработкой теоретических основ сельского зодчества. Со временем происходят изменения в расселении – увеличение плотности сел и уменьшение их числа, меняется отношение населения к приусадебному хозяйству, облику поселка и его благоустройству, появляются все более совершенные строительные конструкции и материалы [2]. Из этого вытекает новый масштаб сельской архитектуры, характер ее связей с природным окружением, необходимость применения иных планировочных решений [3]. В связи с этим в последнее время наряду с регулярной планировкой зарекомендовал себя

так называемый прием свободной планировки, обладающий рядом эстетических и экономических преимуществ [4].

Рост удельного веса застройки с высоким уровнем благоустройства, прогрессивные тенденции в сфере культурно-бытового обслуживания населения, а также ряд других факторов легли в основу появления в практике проектирования и строительства сел.

В связи с этим, несмотря на значительные различия применяемых в практике проектирования приемов, можно выявить определенные закономерности функционально-планировочного и композиционного расположения главных улиц [5]. Как известно, систематизация является основой всякой науки. Поэтому для наиболее полного понимания имеющихся решений и возможных вариаций проектных предложений необходим анализ композиционного построения генеральных планов. Помимо исторически сложившихся традиций и законов, на формирование основной композиции генерального плана влияет и ряд